

Гу Синьжань не заметила, как лицо собеседницы начало меняться, и, повернувшись к Су Юй, увидела, как та покраснела.

«Ого, так вот как зовут маленькую богиню — Фан! Эта фамилия звучит так изысканно, не правда ли?»

— Эй, — Гу Синьжань помахала рукой перед её лицом.

Су Юй очнулась, внезапно смутившись.

— Не обманывай, я не буду любить кого-то из твоего окружения. — С этими словами она развернулась и убежала.

Гу Синьжань рассмеялась. Как же мило она выглядит, когда говорит одно, а думает другое!

Обернувшись, она увидела, что её ассистентка всё ещё стоит на месте.

— Фан Цзинхай?

— А... — Фан Цзинхай медленно посмотрела на неё, сглатывая.

Девушка, чуть старше двадцати, с приятной внешностью и хорошими манерами, из окружения сестры Жань, и к тому же с фамилией Фан...

«Так это же я!!!»

«Ого!»

— О чём задумалась?

— Б-босс, эта девушка...

— Ах да, если у тебя есть время, присмотри за ней. Молодая, одна пробивается в жизни, это непросто. — Гу Синьжань, закончив наставление, подмигнула ей, развернулась и ушла с лёгкостью.

Только она не договорила одну вещь.

«Эта девушка, возможно, станет твоей будущей невесткой.»

Однако Фан Цзинхай была в замешательстве.

«Итак... Мой босс велел мне присматривать за девушкой, активно подмигивала мне, а перед этим ещё и намекнула той девушке, что её судьба — это я...»

«Что... мне теперь делать?»

Ровно в девять утра церемония открытия съёмок официально началась.

Режиссёр, ассистенты режиссёра, продюсеры и другие подошли, зажгли благовония, поклонились восьми сторонам света и почтили богов, чтобы съёмки прошли успешно.

После завершения ритуала режиссёры отошли в стороны, а Гу Синьжань и другие актёры поочередно подошли, следуя примеру режиссёра, зажгли благовония, поклонились Будде и

сделали три поклона.

Затем подошли члены съёмочной группы.

Церемония открытия длилась почти два часа, и все присутствующие выглядели очень торжественно, атмосфера была полна ритуальности.

В конце все собрались вместе, чтобы сделать общую фотографию, объявив о завершении церемонии открытия.

Члены съёмочной группы разбирали сцену, а несколько главных актёров поочерёдно гримировались в гримёрке.

Поскольку процесс отбора актёров был очень секретным, кроме Цинь Цюн, Гу Синьжань только сегодня увидела других актёров лично.

Старшая сестра Лю Чан была немногословной. С утра она только поздоровалась и с тех пор держала в руках сценарий, больше не разговаривая. Она выглядела очень сдержанно, и её внешность идеально соответствовала роли.

Вторую сестру, Цинь Цюн, она хорошо знала.

Жэнь Вэй, исполняющая роль третьей сестры, выглядела примерно её ровесницей. Говорили, что они начали карьеру в одно время. Гу Синьжань сразу достигла успеха, а Жэнь Вэй не была так удачлива, но благодаря упорству и растущему мастерству постепенно начала набирать популярность и уже стала признанной актрисой.

Гу Синьжань спокойно сидела в стороне, наблюдая, как гримируются Лю Чан и Цинь Цюн, и краем глаза заметила, что Жэнь Вэй всё ещё уткнулась в сценарий, нервно перебирая страницы.

Ей стало любопытно, и, подперев щёку, она некоторое время смотрела на неё.

— Ты сильно нервничаешь?

Жэнь Вэй вскрикнула и буквально подпрыгнула на стуле! Она была так напугана!

Гу Синьжань тоже испугалась её реакции. Неужели она такая впечатлительная? Она просто окликнула её, а та подпрыгнула...

— Извини, я просто увидела, что ты нервничаешь, и хотела поговорить. — Увидев, как все гримёры повернулись к ним, Гу Синьжань смущённо улыбнулась и поспешила объяснить.

— Всё в порядке, я... просто от природы такая пугливая. — Жэнь Вэй говорила тихим голосом.

Гу Синьжань на мгновение задумалась.

— Я не людоед.

Услышав это, все вокруг рассмеялись.

Фан Цзинхай вбежала в гримёрку.

— Сестра Жэнь, что-то случилось?

— Есть конфеты? Давай две.

Фан Цзинхай протянула две шоколадки.

Гу Синьжань дала одну Жэнь Вэй.

— Съешь что-нибудь сладкое, чтобы успокоиться.

Жэнь Вэй поблагодарила и села обратно.

Гу Синьжань нашла её забавной и немного поговорила с ней, чтобы познакомиться поближе.

Через час они обе закончили грим и переоделись в костюмы, после чего отправились в павильон.

Из-за графика Лю Чан сцены с сёстрами решили снять в первую очередь. Первой сценой была встреча сестёр после смерти матери.

Режиссёр Юй Хуа объяснила всем их роли, после чего вернулась к монитору и дала знак съёмочной группе.

Все сотрудники с нетерпением ждали, ведь эти четыре актрисы были тщательно отобраны режиссёром, и наблюдать за их игрой было настоящим удовольствием!

По команде режиссёра все быстро вошли в образ.

Лю Чан, как старшая сестра, хотя и была отдана родителями в детстве, всё же чувствовала ответственность. Она посмотрела на наивную младшую сестру, затем на двух других, её лицо выражало сложные эмоции, видно было, что она в замешательстве.

Вторая сестра была вспыльчивой, она испытывала ненависть к этой семье и не испытывала никакой привязанности, стоя в угоду со скрещёнными руками.

Третья сестра была мягкой и робкой, молча сидела в стороне.

Младшая сестра сидела на стуле, широко раскрыв глаза, смотрела на них по очереди и тихо звала:

— Старшая сестра, вторая сестра, третья сестра.

— Не лезь ко мне, у тебя здесь нет сестёр. — Вторая сестра бросила на неё взгляд, полный презрения.

Младшая сестра опустила голову и тихо повторила.

— Что нам теперь делать? — Тихо спросила третья сестра.

— Отправь её обратно, дай ей денег, пусть сама выживает. — Сказала вторая сестра.

— Нет... это неправильно, она ведь не сможет о себе позаботиться?

Старшая сестра тоже была в замешательстве.

— Всё-таки, она наша сестра.

— О, у вас так много сострадания? Когда вас отдали, она ведь не встала и не сказала, что ты её сестра?

— Если хотите, воспитывайте её сами, я не буду вмешиваться.

— Стоп. — Юй Хуа прервала.

— Цинь Цюн, здесь нужно больше сопротивления. Вы все слишком сосредоточены на мелочах, конфликт недостаточно острый.

Все кивнули и начали искать нужные эмоции.

Во время второго дубля конфликт стал гораздо острее, сразу привлекая внимание, и Юй Хуа осталась довольна.

Эту сцену сняли четыре раза, и съёмочная группа Юй Хуа была поражена, восхищаясь мастерством ветеранов.

Ведь режиссёр всегда стремилась к совершенству, и раньше они снимали сцены по десять раз, чтобы выбрать лучший дубль.

Теперь же четыре дубля оказались безупречными, что стало признанием их актёрского мастерства.

За день группа сняла четыре сцены, одна из которых была снята одним дублем. Актрисы действовали очень слаженно, и хотя сцена могла быть снята с первого раза, режиссёр, стремясь к совершенству, сняла её ещё два раза, но в итоге выбрала первый вариант.

Даже съёмочная группа удивилась такой эффективности.

Большой неожиданностью стала Гу Синьжань. Хотя многие видели её игру в реалити-шоу, наблюдать за ней вживую было совсем другим делом.

Съёмочная группа постепенно изменила своё мнение о ней, и даже Лю Чан, ветеран сцены, была впечатлена.

Во время перерыва Гу Синьжань проголодалась и искала Фан Цзинхай, но увидела, что та сидит с Су Юй, и они оживлённо болтают.

Гу Синьжань заинтересовалась, подкралась и увидела, что они смотрят реалити-шоу.

— Это шоу интересное? — Гу Синьжань присела рядом.

Обе вздрогнули.

— Сестра Жань, ты как призрак ходишь!

Гу Синьжань развела руками.

— Это шоу о дизайне одежды, довольно интересное. Е Тин — известный дизайнер, создавший собственный бренд, она очень популярна в индустрии, и её эксклюзивные наряды стоят целое состояние! Она мой кумир! — Су Юй говорила с гордостью.

Авторская ремарка: Фан Цзинхай: Итак... босс... выдала мне... невесту!??

Фан И: ААААА, Гу Синьжань, я тебя убью!! Это моя жена, моя жена, ААААА!!!

Гу Синьжань: ...Подожди, успокойся, опусти нож, давай поговорим спокойно. Пусть все решат, кто тут прав... я виновата???

<http://bllate.org/book/16851/1551221>